

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерашова Антона Сергеевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 108, 109 и 152 УПК Российской Федерации

город Санкт-Петербург

7 февраля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.С.Ерашова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С.Ерашов оспаривает конституционность взаимосвязанных положений части четвертой статьи 108 «Заключение под стражу», части восьмой статьи 109 «Сроки содержания под стражей», частей первой и шестой статьи 152 «Место производства предварительного расследования» УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, 14 июня 2012 года в Центральном районе города Калининграда А.С.Ерашов был задержан по подозрению в совершении преступления. Возбужденное в тот же день против него уголовное дело было принято к производству следователем по особо важным делам следственного отдела по Центральному району города Калининграда следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области, однако постановлением исполняющего обязанности руководителя данного следственного управления передано для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган – отдел по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области.

15 июня 2012 года А.С.Ерашову было предъявлено обвинение, а на следующий день постановлением Ленинградского районного суда города Калининграда ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем постановлениями того же суда от 10 и 13 сентября 2012 года срок содержания под стражей продлевался. При этом доводы заявителя о нарушении правил подсудности при продлении срока содержания под стражей были отклонены судом со ссылкой на положения статьи 152 УПК Российской Федерации.

Как утверждается в жалобе, оспариваемые положения статей 108, 109 и 152 УПК Российской Федерации содержат неопределенность в вопросе о том, какой районный суд – по месту совершения преступления либо по месту нахождения вышестоящего следственного органа, которому передано для производства предварительного расследования уголовное дело, – полномочен решать вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей в ходе досудебного производства по уголовному делу, что, по мнению заявителя, противоречит статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1), а также корреспондирующих ей международно-правовых актов (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), составляющих в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации часть правовой системы Российской Федерации, право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что такое разбирательство должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее – до возникновения спора или иного правового конфликта – предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на дискреции правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 9 июня 2011 года № 12-П, от 20 июля 2012 года № 20-П и от 16 октября 2012 года № 22-П).

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере распространяется на правовое регулирование подсудности дел о разрешении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей в ходе досудебного производства по уголовному делу.

3. Реализация закрепленного статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации права каждого на законный суд, предполагающего рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, обеспечивается в уголовном судопроизводстве распределением компетенции между судами общей юрисдикции путем закрепления в уголовно-процессуальном законе правил подсудности, в том числе на основе предметного (родового) и территориального признаков.

По смыслу взаимосвязанных положений пунктов 1 и 2 части второй статьи 29 и части девятой статьи 31 УПК Российской Федерации, принятие в ходе досудебного производства по уголовному делу решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении срока содержания под стражей в случаях и порядке, которые предусмотрены статьями 108 и 109 того же Кодекса, подведомственно районным судам. Это означает, что рассмотрение таких вопросов отнесено по признаку родовой подсудности к исключительной компетенции судов районного уровня независимо от подследственности и возможной подсудности расследуемых дел, вида и уровня органа, производящего предварительное расследование.

В отношении территориальной подсудности дел, касающихся вопросов применения меры пресечения в виде заключения под стражу, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение восьми часов с момента поступления материалов в суд (часть четвертая статьи 108); ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей (часть восьмая статьи 109). Тем самым применительно к указанным вопросам установлена альтернативная

подсудность дел: по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого – при избрании меры пресечения; по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей – при продлении его срока.

В свою очередь, предварительное расследование производится, согласно статье 152 УПК Российской Федерации, по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (часть первая), за исключением случаев, предусмотренных данной статьей, а именно: если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них (часть третья); предварительное расследование может производиться и по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков (часть четвертая); по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего следственного органа уголовное дело может быть передано для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган с письменным уведомлением прокурора о принятом решении (часть шестая).

Таким образом, по общему правилу, место совершения деяния, содержащего признаки преступления, на той или иной части территории Российской Федерации предопределяет место проведения предварительного расследования (часть первая статьи 152 УПК Российской Федерации) и, соответственно, место рассмотрения ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (часть четвертая статьи 108 УПК Российской Федерации) и продлении срока содержания под стражей (часть восьмая статьи 109 УПК Российской Федерации) судьей того районного суда, юрисдикция которого распространяется на данную часть территории Российской Федерации.

3.1. Положение части шестой статьи 152 УПК Российской Федерации, предусматривающее возможность передачи уголовного дела для производства предварительного расследования в вышестоящий

следственный орган, не противоречит общему правилу о производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в той мере, в какой расследование переданного уголовного дела осуществляется вышестоящим следственным органом на находящейся под его юрисдикцией территории, охватывающей собой, в числе прочих, не только судебный район, в пределах которого было совершено данное деяние, но и судебный район места расположения самого следственного органа.

Исходя из этого, в случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу проводится следственным органом, занимающим в системе Следственного комитета Российской Федерации положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня, – притом что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продление срока содержания под стражей могут быть осуществлены только судами районного уровня, – ходатайство об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей в случаях и порядке, которые предусмотрены статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации, рассматривается, по сложившейся правоприменительной практике, районным судом по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело.

В противном случае следователь, ведущий производство по уголовному делу о преступлениях, совершенных в соучастии на территории разных судебных районов, был бы вынужден обращаться за судебным разрешением на применение соответствующей меры пресечения по одному уголовному делу, но в отношении нескольких лиц в разные суды, принимать решения об их этапировании в эти суды для участия в судебных заседаниях, требующих к тому же согласования по времени проведения, направлять в эти суды материалы уголовного дела, подтверждающие обоснованность применения меры пресечения и необходимость продления ее срока, выезжать для участия в судебных заседаниях в различные суды, в том числе

значительно удаленные территориально, что не только осложняло бы производство по уголовному делу и увеличивало срок его расследования, но и оказывало бы негативное влияние на положение лиц, в отношении которых принимается решение о применении или продлении действия меры пресечения в виде заключения под стражу.

Более того, иное истолкование оспариваемых законоположений, при котором подсудность рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей определяется не по месту нахождения органа предварительного расследования, позволяло бы следователю, расследующему многоэпизодное уголовное дело о преступлениях, совершенных даже одним лицом, но в разных местах, обратиться в любой суд по месту совершения любого из таких преступлений, что приводило бы к установлению подсудности не на основании нормативно закрепленных критериев, а по усмотрению правоприменителя, порождало бы избирательность в разрешении вопроса о подсудности и свидетельствовало бы о неопределенности относительно соответствия оспариваемых норм статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3.2. Таким образом, положения статей 108, 109 и 152 УПК Российской Федерации по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, не являются неопределенными и, следовательно, не нарушают конституционные права заявителя. При этом не исключается право федерального законодателя принять дополнительные нормотворческие решения, направленные на конкретизацию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы территориальной подсудности дел о разрешении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока ее применения в ходе досудебного производства по уголовным делам, с тем чтобы наиболее эффективно гарантировать конституционные права всех участников уголовного процесса.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерашова Антона Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 132-О